

ОТЗЫВ
о официального оппонента
диссертации Дроновой Ольги Александровны на тему
«Романы «новой деловитости»: проблематика, жанровый диапазон,
поэтика», представленной на соискание учёной степени
доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература
народов стран зарубежья (литература стран германской и романской
языковых семей)

Диссертационное исследование О.А. Дроновой находится в зоне повышенного интереса современного филолога к проблемам романа, который по-прежнему доминирует в словесности, и к его жанровым формам. Как известно, в 20-е годы XX века западноевропейский роман переживает новый расцвет, освободившись от связанных сюжетно-композиционными представлениями XIX века. Характерно, что трансформация жанровой формы осуществлялась тогда в относительно короткий период времени и сразу на всех уровнях романной структуры – как бы «рывком», обозначая тем самым радикальный поворот, ещё раз свидетельствующий о показанной М. Бахтиным «пластичности» романа жанра, живущего в контакте с незавершенной действительностью.

В немецкоязычном литературном пространстве 1920-1930-х происходит серьёзное обновление романного жанра в ситуации, когда литературное пространство активно поглощается медийным пространством и возникает необходимость осмыслиения острой «конкуренции» между художественным словом и визуальными способами презентации окружающего мира (кинematограф, фотография, пресса).

Актуальность и новизна темы данной работы. Диссертация О.А.Дроновой посвящена исследованию феномена «новой деловитости» и новых жанровых форм в немецкой литературе 1920-1930-х годов Веймарского периода. В поле исследования попадает уникальный литературный феномен «новой деловитости», рожденный «из духа времени» и еще не получивший в отечественной науке системного осмыслиения. В научный оборот вводятся немецкоязычные романы литературного движения «новой деловитости», еще недостаточно полно изученные в современном литературоведении.

Диссертация представляет собой оригинальный исследовательский проект, несомненно, удачный не только в отношении заполнения лакун в изучении немецкоязычного романа 1920-1930-х годов, собственно литературоведческой оценки и интерпретации исследуемого материала, но и в плане разработки системы навигации в дальнейшем изучении литературного и культурологического феномена «новой деловитости».

Точно поставленные задачи исследования позволили привлечь в орбиту исследования общий для западноевропейской литературы контекст и контексты локальные, потребовавшие от автора диссертации отдельных

изысканий, а также продемонстрировать разнообразие форм репрезентации феномена «новая деловитость».

Исследовательский материал данной работы базируется на добротном теоретическом фундаменте новейших достижений отечественной филологической науки по теории романа (М.Бахтин, Н.Рымарь и др.). Используются труды известных зарубежных теоретиков литературы, философов и культурологов (В.Беньямин, М.Маклюэн, Ортега-и-Гассет, П.Слотердайк, Ю.Хабермас, С.Сонтаг, М.Фуко, Э.Фромм и др.), определивших интеллектуальный и духовный климат в Западной Европе XX века. Это придает весомость всему зданию выполненного научного труда и позволяет автору диссертации по-новому раскрыть суть феномена «новая деловитость» и глубинные основы анализируемых текстов.

Избранный диссидентом художественный и публицистический материал очень показателен. В работе задействован большой корпус текстов: от программных текстов начала XX века (манифесты, программные статьи, письма, заметки, предисловия) до романов «новой деловитости» 1920-1930-х. Несомненно, такое масштабное рассмотрение романов «новой деловитости» и их жанровых разновидностей обогащает современную теорию и историю западноевропейской литературы начала XX века.

Успешной реализации исследовательского проекта способствовало также соединение многих методологических подходов (культурно-исторического, литературно-социологического, поэтического, структурного и нарративного).

В диссертации очевидно безусловное **соответствие темы диссертации специальности** 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей)

Научная достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается качественным теоретико-методологическим обоснованием, придает работе основательность и свидетельствует о научной культуре, широком кругозоре и высокой квалификации О.А.Дроновой.

Отметим несомненные **достоинства выполненного исследования**:

1) Обстоятельно прослеживаются условия возникновения и поэтапное развитие литературного феномена «новая деловитость». Очень четко и фактурно прописана социокультурная ситуация начала XX века: процессы модернизация общества посредством новых медиа (кино, радио, пресса), кризисное мироощущение.

2) Подробно характеризуется новая медийная среда, существенным образом определяющая в «эпоху технической воспроизведимости» (В.Беньямин) новые формы художественной коммуникации «автор – текст – читатель» и новое осмысление роли литературы, статуса и задач художника, а также появление массовой литературы и массового читателя. Убедительно обоснована концепция «литературы для использования» в новой медийной реальности, требующей от художника слова исключительно функционального подхода к творчеству.

3) В диссертации акцентируется процесс десакрализации образа художника и самого творческого процесса, подробно говорится о становлении нового типа художника в массмедиатной культуре. Писатель отходит от «высоких устремлений», от «метафизических высот», теперь он – репортер, инженер, «videoregistrator», наблюдатель, а его читатель – массовый человек, ориентированный на актуальные события и предметно-вещный мир.

3) Тщательно и грамотно обработан огромный массив текстов – статьи и эссе, предисловия, в которых сформулированы основные эстетические и поэтиологические принципы литературы «новой деловитости». В последовательном рассмотрении этих текстов, отражающих многообразие точек зрения и концептуальных положений, отражена вся «энциклопедическая» картина «новой деловитости». В этом отношении обилие подобных включений в текст оправдано целью исследования художественного феномена «новой деловитости», жанрового диапазона, поэтики и проблематики романа «новой деловитости» во взаимосвязи с литературно-историческим, социокультурным, философским и медийным контекстом того времени.

4) При анализе конкретных романов прекрасно освещается документализм «новой деловитости», который становится одним из проявлений общей для литературы XX века тенденции «ухода автора» из произведения. Рассматриваются различные способы включения в художественный текст документа как «Иного», «Другого», частично или полностью интегрированного в художественный текст с помощью литературного монтажа, а также посредством реализации принципа отчета (повествования из перспективы свидетеля или хрониста) и принципа наблюдения («голого факта» без субъективной оценки, как это делается в кинохронике).

6) Отметим удачную попытку классификации жанровых форм романа «новой деловитости», основанной на взаимодействии документального материала и нарратива. К жанровым модификациям документально-художественного романа «новой деловитости» автор диссертации относит роман-«отчет» (на примере романа «Бегство без конца», Й.Рот), «роман факта» («Уния сильной руки», Э.Регер и «Ибо ведают они, что творят», Э.Оттвальт), «роман – документально-художественный монтаж» («Отчет войск», Э.Кеппен).

7) В главах 2, 3 и 4 осуществляется тонкая аналитическая работа с текстами «новой деловитости». Здесь укажем на их умелое комментирование, яркую демонстрацию работы всех элементов поэтики, что позволяет интерпретировать романы «новой деловитости» во всем многообразии их жанровых форм.

8) В главе 3 роман А. Дёблина «Берлин-Александплац», справедливо обозначенный как «парадигмальный» текст «новой деловитости», рассматривается с учетом «околороманного окружения» (статьи и эссе А.Дёблина), в которых находят свое отражение художественные поиски

писателя новой эстетики и поэтики в новой медийной реальности. Ценные наблюдения диссертанта касаются изучения преемственной связи романа «Берлин-Александрплац» с литературными традициями реализма, модернизма, экспрессионизма, натурализма и немецкого романа воспитания.

9) Похвальная и сильная публикационная база: 40 авторских публикаций, в полной мере отражающих содержание докторского исследования. Обращает на себя внимание и тот факт, что авторские труды опубликованы в период 2011–2017 гг. Это позволяет судить о том, что исследование осуществлялось неторопливо, вдумчиво и обстоятельно.

Структура и содержание работы представляются хорошо продуманными. Последовательность глав, дробность и систематичность параграфов позволяет создать тонкую настройку исследовательской оптики.

Глава 1 посвящена теоретическим аспектам «новой деловитости» в социокультурном контексте Веймарской республики. Исследовательский потенциал этой главы особенно ценен своей выборкой материала, связанного с необходимостью обоснования эстетических и поэтических практик в романах «новой деловитости». Глава не выглядит схематичной, лишена всякой схоластики, напротив, прекрасно иллюстрирует тот общий социокультурный и литературный контекст, в котором будут рассматриваться романы «новой деловитости».

Глава 2, 3 и 4 представляют собой собственно литературоведческий проект исследования жанрового многообразия романа «новой деловитости» в его сопряженности с культурологическими, философскими теориями и концепциями. Наиболее убедительными и функционально значимыми для жанрового анализа романов «новой деловитости» представляются следующие параграфы:

3.3, исследующий функции документа в художественном целом романа; параграф 4.1, в котором говорится о новом соотношении индивидуального и массового, частного и публичного в жизни человека; параграф 4.3, раскрывающий принцип антипсихологизма, как одного из основных принципов, выдвинутых в эстетической теории движения «новой деловитости»;

параграф 4.6, рассматривающий мотив дома как элемент поэтики деиндивидуализации в романах «новой деловитости»;

параграф 4.7, в котором художественно осмысляется опыт жизни мобильного человека в большом городе в эпоху тотального ускорения.

Знаменательно также включение в исследование параграфа 4.5, где автор на материале «женских» романов «новой деловитости» исследует новую гендерную роль женщины в медийной реальности 1920-1930-х годов. Эти яркие рассуждения диссертанта перспективны в аспекте рассмотрения образа «новой женщины» как одного из основных мифов массовой культуры и в аспекте исследования нового гендерного расклада в культуре всего XX века.

Заключение к диссертации отражает всю полноту картины, складывающуюся после прочтения этого добротного и оригинального

исследования. Здесь сформулированы перспективы исследования, которые видятся в дальнейшем анализе специфики документализма и развития документально-художественных жанров в немецкоязычной литературе XX-XXI века. Например, с усложнением медийного контекста требуют своего осмыслиения романы т.н. новой волны «деловитости», а именно: романы «новых архивистов», в которых взаимовлияния и взаимодействия литературы и журналистики, вымысла и факта особенно очевидны.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертации неоспоримы. Представленное к защите исследование носит новаторский характер. В работе обобщается и систематизируется огромный пласт литературного и культурологического материала по исследуемой теме, делаются важные для современного литературоведения выводы. Результаты исследования расширяют существующие представления о закономерностях культурного и литературного процесса 1920-1930-х.

Выполненная диссертация таит в себе много интересных филологических «сюжетов», которые можно развернуть в дальнейшие диссертационные и монографические исследования в аспекте медиального диалога литературы и документа.

Оценка качества оформления диссертации. Диссертация имеет объём 435 страниц и обладает традиционной структурой, написана хорошим литературным языком, состоит из Введения, четырех глав, заключения, библиографического списка (429 наименований). Достаточность списка литературы не вызывает сомнений, приведенные в нем издания равномерно используются в ссылочном аппарате работы.

Критические замечания и вопросы:

- В диссертации не акцентированы чрезвычайно важные в культуре начала XX века парадигмальные сдвиги (слово – образ, слово – жест), определившие последующее развитие западноевропейской словесности. Отход художника слова от «высоких устремлений», от «метафизических высот» («смерть Бога», Ф. Ницше) радикально меняет саму парадигму художественного слова и всю конфигурацию в системе художественной коммуникации «автор – текст – читатель».
- В положении 6, цитирую: «Становление этих жанровых разновидностей романа «новой деловитости» связано с полемикой с жанром романа как таковым, с процессом формирования индивидуальных жанровых образований и с распадом традиционной жанровой структуры романа» (с. 30). Очевидно, что здесь речь идет не о распаде традиционной жанровой структуры, а скорее, о ее трансформациях. Поскольку в силу пластиности самого романного жанра традиционные жанровые структуры в ходе напряженного диалога литературы и медийной реальности входят во взаимодействие с другими (не)литературными формами, что способствует предельной активизации романной формы, задает возможности для ее трансформации и проверки ее традиционных форм на прочность.
- Не согласимся, что изменение гендерной роли женщины и мужчины в 1920-30-х обусловлено лишь внешними обстоятельствами – война,

безработица, кризис в обществе (с. 347). Очевидно, новый гендерный расклад, зафиксированный в «женских» романах Веймарского периода, связан с кризисом лого-(фалло)-центричного общества, как следствием тектонического сдвига «слово – образ». В новой массмедиийной среде прежняя гендерная асимметрия выстраивается уже в новом обличии.

- В списке литературы художественные тексты, публицистические статьи и критические статьи логично всё же, как это принято в научном сообществе, отнести к разным рубрикам, а также разделить их по языкам.

Интересное и глубокое диссертационное исследование провоцирует **следующие вопросы**, которые хотелось бы обсудить с автором работы:

Вопрос 1. Означает ли, на Ваш взгляд, переход от литературно-центрированной к кинематограф-центрированной истории искусства, зафиксированный в статьях, эссе и романах «новой деловитости», «смерть литературы» или же подразумевает новый, вполне определенный способ толкования человеческой истории, которая всё же «продолжает продолжаться»?

Вопрос 2. Новая природа текста, в котором литературный документализм заявляет о своих правах на правду и аутентичность, диктует иной процесс текстопроизводства и принципиально новые способы организации текстового материала и, соответственно, рождает новый тип восприятия художественного текста. Какие перспективы видятся Вам в исследовании рецепции читателем текстов такого типа?

Вопрос 3. В романе А. Дёблина «Берлин-Александерплац», энциклопедически вобравший в себя проблемы того времени, образ большого города, сложенный из документов по принципу киномонтажа, выступает своеобразным «противником» (с. 225) главного героя романа. Герой ведет неравный диалог с языковой реальностью большого города. Его поучительная история, «задвинутая» на задний план, демонстрирует «человеческую малость» в новой реальности. Насколько оправдано здесь обращение к традициям романа воспитания? Ведь в романе Дёблина отсутствует «воспитательная составляющая» и «генезис состояний героя» почти не прослеживается. Может быть, функция героя заключается в том, чтобы выступать в романе всего лишь «провоцирующим голосом» (с.234), который «выкрикивает» проблемы большого города и человека в нем, нанизывая их в тексте-монтаже романа?

Вопрос 4. Подкрепляются ли визуально (например, курсивом или другими шрифтовыми выделениями) включения разного рода документов – протоколов, объявлений, отрывков из газет – в наррацию, в тексты исследуемых романов «новой деловитости»?

Указанные выше замечания и вопросы ни в коей мере не снижают общую положительную оценку, которую заслуживает данная работа, тщательно выполненная и талантливо исполненная.

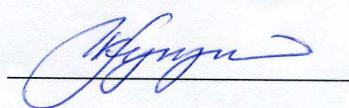
Представленное к защите диссертационное исследование О.А. Дроновой является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение важной научной проблемы современного литературоведения.

Автореферат, одна монография и 39 публикаций автора, включающих 16 статей в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК РФ, в полной мере отражают содержание диссертации.

Диссертация тематически соответствует паспорту специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей), отвечает требованиям, установленным в п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Ольга Александровна Дронова – заслуживает присуждения искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (литература стран германской и романской языковых семей).

22.05.2018

Доктор филологических наук
(10.01.08 – Теория литературы. Текстология),
доцент, профессор кафедры немецкой филологии
Самарского национального исследовательского
университета имени академика С.П. Королёва
Кучумова Галина Васильевна

gal-kuchumova@mail.ru

Моб.: +7 917 155 33 72

ФГАОУ ВО «Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва»
443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.
Рабочий тел.: 8 (846) 928 36 48

